

Они подошли немного ближе к площади. В это время на улице было мало людей: все разошлись смотреть представление на площади, лишь изредка проходили спешащие туда.

В небе мерцали неоновые огни, сквозь стены доносились звуки динамиков и слабые голоса. Ему чудилось, будто он слышит голос Се Бинмяня.

Низкий тембр, сливаясь с аккордами гитары и ударами барабанов, создавал мелодию, подобную грандиозному боевому барабану. Она пылала, исполненная презрения и желания всем овладеть, заставляя сердца слушателей трепетать.

В прошлый раз он тоже их слушал, но тогда вокалистом был не Се Бинмянь. Их стиль был ближе к року, от которого кружилась голова.

Ся Цинцы не хотел признавать, что эта назойливая муха поёт действительно неплохо. Когда песня и музыка стихли, вокруг постепенно начало оживляться: многие люди вышли покупать еду.

Он инстинктивно избегал толпы. Шэнь И, следуя его взгляду, посмотрел в сторону площади и сказал:

— Вокалист и бас-гитарист из Первой школы. Там они очень популярны.

Это было легко угадать. Им всем было по семнадцать-восемнадцать лет, они любили моду и всё новое. Группу FETTER он тоже видел: вокалист и бас-гитарист были внешне очень привлекательны, так что их популярность была закономерна.

— Ты знаком с гитаристом.

В прошлый раз они случайно встретились в ресторане с хот-потом. Ся Цинцы вспомнил:

— С ним я не близок.

Шэнь И вспомнил взгляд, который Се Бинмянь бросил на него в прошлый раз. Это не похоже было на незнакомство.

Едва он это произнёс, как зазвонил телефон Ся Цинцы. На экране высветился незнакомый номер, но код города был местный, из Канчэна.

Он нажал кнопку ответа, и в ухе раздался знакомый ленивый голос, только сейчас он звучал немного хрипло:

— Староста, всё ещё занят? Ты же говорил, что придёшь.

Неизвестно, откуда Се Бинмянь достал его номер, но если тому что-то нужно было узнать, он легко это делал.

Ся Цинцы снова подошёл к ларьку с жареной лапшой. Он решил всё же поесть лапши и, между прочим, ответил:

— Всё ещё занят. Сегодня, наверное, не получится подойти. Извини.

Вежливо попрощавшись, Ся Цинцы сразу же прервал вызов.

В тёмном переулке, где находилась чёрная дверь, Се Бинмянь посмотрел на экран с

завершённым вызовом, затем перевёл взгляд на две фигуры вдали. Под козырьком кепки в глубине его глаз темнота сгустилась.

Мэн Фэйюй вышел вместе со своим вторым братом и теперь тоже выразил недовольство:

— Чем он занят? Тем, что ест с другим парнем?

И ещё ест уличную еду. Как романтично.

Положив трубку, Ся Цинцы почувствовал, как по спине пробежал холодок, словно на него уставилось что-то ледяное с сильным желанием обладания. Этот взгляд ощущался на себе так, словно смотрели на свою собственность.

Ся Цинцы почувствовал лёгкий дискомфорт, обернулся, но вокруг сновали люди, и он ничего не заметил.

Он слегка нахмурился и медленно отвёл взгляд.

— В прошлый раз, когда я здесь ел, мне показалось, это неплохое место, — сказал Ся Цинцы, хотя он не был уверен, понравится ли это другому, и спросил Шэнь И:

— Ты не ел? Будешь лапшу или что-то другое?

— Как ты, — ответил Шэнь И.

— Второй брат, они, возможно, просто друзья. Староста изначально не хотел идти, — взгляд Е Ци упал на двух людей вдалеке, и он задумчиво добавил:

— Его впечатление о нас и так не самое лучшее.

— Если не хочет идти, пусть не идёт. Пойдём обратно.

Мэн Фэйюй заметил, что его второй брат явно, очень и очень недоволен. Взгляд на Шэнь И был мрачным, и он попытался отвлечь брата, загородив его собой.

— Шэнь И ничего не понимает. Они, вероятно, просто случайно познакомились, — Мэн Фэйюй на мгновение замолчал, — а вот староста... Он же сначала согласился, а потом не пришёл и ещё крутится у нас перед глазами.

Хотя это и не вина старосты, это совершенно не мешало ему злиться за своего второго брата.

— Он боится нас обидеть, — сказал Е Ци. — Возможно, он не знает, кто такой Шэнь И. Шэнь И в Первой школе выглядит вполне обычным, и мало кто о нём знает.

Ведь в семье Шэнь не только Шэнь И один. Их семейное положение сложное, и для семьи Шэнь вполне нормально отпустить на свободное выпас нелюбимую боковую ветвь.

Вдали юноша в сине-белой школьной форме что-то говорил. Шэнь И вытащил из кармана формы бумажные деньги — два сложенных бумажных кораблика.

Он передал деньги продавцу лапши. Ся Цинцы хотел вернуть ему деньги, но оба они в этом вопросе были едины: оба использовали наличные и почти не касались телефонов.

В кармане у Ся Цинцы осталось только две монеты, этого явно не хватало, и только тогда он

вспомнил, что у него есть телефон.

Он хотел перевести деньги Шэнь И, и тот не отказался, открыв интерфейс с QR-кодом для добавления в друзья.

Шэнь И что-то сказал, казалось, всего несколько слов, и юноша напротив улыбнулся.

Хотя улыбка была едва заметной, она определённо была.

— Староста никогда нам не улыбался, — Мэн Фэйюй цокнул языком. — Почему же он так рад Шэнь И?

— Возможно, в прошлой жизни второй брат его обидел, — бросил Е Ци. — Пойдём, скоро ещё одно выступление.

Е Ци считал, что это даже хорошо. Если староста сможет завести других друзей, тем лучше. Если его второй брат просто увлётся старостой, то лучше как можно скорее отпустить.

Ведь характер его второго брата, хоть на поверхности и кажется раскованным и ярким, на самом деле склонен к крайностям. Если он действительно кого-то выберет, то, скорее всего, никогда не отпустит, а для старосты это превратится в кошмар.

— Ты можешь добавить меня, а потом перевести, — сказал Шэнь И.

Ся Цинцы слегка сжал губы:

— Я редко пользуюсь телефоном, обычно почти не смотрю в него.

— Я тоже, — ответил Шэнь И.

— В школе запрещено приносить телефоны.

— Не только в Первой, в Третьей тоже так.

Он был старостой и должен был подавать пример, поэтому, конечно, не мог нарушать школьные правила.

Ся Цинцы заказал две порции лапши. Пока ждал, он спросил Шэнь И:

— Ты каждый день проводишь столько времени в чайной, тебе не скучно?

Он видел, как тот сидит целыми днями, почти не двигаясь, и не играет в телефоне.

— Не скучно, — отвечал Шэнь И на все вопросы. — У меня много бумажных корабликов.

К тому же ему нравилось быть одному, да и наблюдать за тем, как другой заваривает чай, было довольно интересно.

Их лапша ещё не была готова, и Ся Цинцы хотел что-то сказать, как вдруг услышал вдалеке крик: «Thank здесь!». Вокруг мгновенно стало шумно, в толпе раздались крики и возбуждённые возгласы, многие держали в руках светящиеся палочки и плакаты.

Тележка стояла у обочины. Ся Цинцы отодвинулся в сторону, но возбуждение толпы явно превзошло все ожидания. Его руку задела, и он почувствовал острую боль.

— ThankThank!

— Я всегда буду любить FETTER!!

— Thank, я люблю тебя!

— Я всегда буду любить рок!!!

Эта улица была узкой, и обычно тихий переулок теперь был забит до отказа. Большинство пришедших были старшеклассниками: из Первой, Третьей, Второй, Четырнадцатой школ и профессиональных училищ.

Эти школы находились недалеко друг от друга, как и от площади, так добраться сюда было легко.

Ся Цинцы и Шэнь И оказались разлучены. Он смотрел на Шэнь И в толпе, но тот быстро исчез из виду, а сам он был вытолкан в стену.

Он ударился рукой о стену, стараясь избегать толпы, и радовался, что не пошёл помогать Се Бинмяню. Каждый раз рядом с Се Бинмянем ему не везло, и это невезение началось ещё до того, как они стали вместе.

Рана на лбу зажила только пару дней назад, вчера он снял повязку. Чёлка скрывала шрам, но на всякий случай он прикрыл лоб рукой.

— Шэнь И?

Он пробивался против потока людей, плечо тоже толкнули, он споткнулся о мусорный бак и оказался втиснутым в длинный тёмный переулок, где почти не было света.

Сделав несколько шагов назад, он всё ещё пытался разглядеть кого-то в толпе, одновременно ощупывая свою руку. В месте касания пальцев чувствовалась боль. В кармане зазвонил телефон.

На экране был звонок от только что добавленного контакта. Ся Цинцы нажал кнопку ответа, и в трубке раздался голос Шэнь И.

У Шэнь И было очень шумно, но слова доносились чётко:

— Ты где?

— Я... — Ся Цинцы огляделся по сторонам. Здания по обеим сторонам были высокими, а фонарь у входа сломался. Было темно, и вокруг было много всякого хлама, почти ничего не видно. — В очень тёмном переулке. Здесь никого нет, но снаружи полно людей. Я не вижу, где ты.

<http://bllate.org/book/16896/1566631>